

Ху Ду на секунду замер, а затем заявил, что умирать от руки красавца в его планы не входит. Он развернулся и бросился к выходу, но в тот самый момент, когда уже потянулся к двери, Вэньжэнь Ихуань отшвырнул его в сторону ударом ноги.

Дверное полотно в ту же секунду разлетелось надвое. Первым, что бросилось в глаза, была абсолютно черная коса. Срез на упавшей двери был идеально ровным — это красноречиво свидетельствовало как об остроте лезвия, так и о недюжинной силе того, кто им орудовал.

Незнакомец, чье лицо скрывал широкий черный балахон, нанес удар, который Вэньжэнь Ихуань принял на обух своего клинка. От мощного столкновения запястье онемело, и на лице Вэньжэнь Ихуаня промелькнуло недовольство. После пары выпадов человек в балахоне внезапно ускорился и, воспользовавшись крошечной оплошностью противника, оказался у него за спиной.

В тот миг, когда лезвие косы приблизилось, юноша с сакуровыми волосами, не раздумывая, бросился прямо на него, надеясь, что его собственный клинок успеет полоснуть врага по пояснице. Они оказались так близко, что человек в черном, освещенный лунным светом, смог разглядеть глаза юноши: в них, несмотря на безумный поступок, царило спокойствие, подобное вечным снегам на вершинах гор в безлюдных краях.

Это зрелище невольно завораживало.

Однако в следующую секунду человек в балахоне, явно пораженный такой отчаянной решимостью, в спешке попытался отвести удар, но не успел и был вынужден, обхватив юношу за талию, вместе с ним дважды перекатиться по полу.

Какая мягкая кожа.

Вэньжэнь Ихуань отстранил руки, сжимавшие его пояс, уже понимая, кто перед ним.

— О-о-ой... Это что, смерть пришла за мной?!

Ху Ду, чей зад уже не в первый раз подвергался атаке, подтянул штаны. Глядя на фигуру в черном с косой, он решил, что его призрачная жизнь подошла к концу.

Человек в балахоне уперся руками по обе стороны от Вэньжэнь Ихуаня, нависая над ним. Вэньжэнь Ихуаню явно не понравилось положение подчиненного, и он уже было замахнулся клинком, но его руку быстро и ловко прижали к полу.

Черный капюшон откинулся, открывая лицо, которое в последнее время мелькало перед глазами постоянно. Острые, красивые черты лица юноши на фоне черной одежды стали еще выразительнее. Он с интересом разглядывал узоры на клинке Вэньжэнь Ихуаня, которые еще не успели погаснуть.

— На что смотришь? — Вэньжэнь Ихуань убрал оружие.

— На тебя.

— Ты... — Не успел он договорить, как человек исчез. Под Мартовским Зайцем теперь сидел сакуровый Лисёнок, нервно дергающий пушистым хвостом.

Вэньжэнь Ихуань с досадой посмотрел на свои короткие лапки, затем притянул хвост к себе и принялся приводить шерсть в порядок. В конечном итоге, впав в полное уныние, он уткнулся лицом в пушистый мех и растянулся на полу. Чем он сейчас отличается от тех низших духов, которые в любой момент могут неконтролируемо обернуться в свой истинный облик? Неужели нельзя прожить лисью жизнь заново?

Мартовский Заяц, позабавленный выражением мордочки Лисёнка, которое так и кричало: Я бастую, с меня хватит, — присел на корточки и бесцеремонно погладил его по пояснице, мысленно сравнивая ощущения с теми, что были мгновение назад.

— Не вздумай просто так лапать лису.

Вэньжэнь Ихуань не смог его оттолкнуть, поэтому в порыве отчаяния перевернулся, придавив руку обидчика своим животом.

Любитель тискать лис с трудом сдержал улыбку. Живот оказался еще мягче.

— Да чтоб тебя, ты не только фобиями страдаешь, так еще и оборотень? — Ху Ду закрыл лицо руками.

Слишком много потрясений, слишком громкий голос, а уши у лисы слишком чуткие. Вэньжэнь Ихуань поднял маленькую головку и одарил его презрительным взглядом.

— Слушай, а можно мне погладить? Я еще ни разу не видел живого оборотня... — Ху Ду потер руки, и любопытство в его глазах буквально лилось через край.

Подумав о том, что этот бедняга так нелепо погиб, а теперь еще и бежит с ним по этажам, Вэньжэнь Ихуань решил, что можно удовлетворить его любопытство.

Лисёнок поднялся, сделал шаг, но внезапно его тело оторвалось от земли — сильные руки подхватили его и прижали к груди. Мартовский Заяц проигнорировал скорбный взгляд Ху Ду и оглядел учиненный беспорядок.

— Для начала давай-ка обсудим, что здесь происходит.

Троица — человек, призрак и лис — уединилась в пустом классе, чтобы обсудить ночной хаос. С виду всё выглядело так, будто Вэньжэнь Ихуань угрожает несовершеннолетнему призраку своими розовыми подушечками лап, но на самом деле за его спиной сидел черносердечный школьный хулиган, который с милой улыбкой начищал до блеска свою косу, оказывая на гостя негласное давление.

Ху Ду, вжав голову в плечи, как пойманный цыпленок, признался, что после той ночной вылазки в общежитие Вэньжэнь Ихуаня на него снизошло озарение. Он не мог понять, почему, будучи мертвым, не обрел покой и не может покинуть территорию школы. И пока он ломал над этим голову, случайно наткнулся на Шу У, который управлял духами.

В руках мужчины был блокнот, а студенты, ставшие призраками, стояли перед ним, словно покорные слуги. Ху Ду подошел поближе и обнаружил, что в блокнот вложены те самые записки с проклятиями, которые рассылал неизвестный — одну из таких он получил перед смертью. Не успел он толком сообразить, что к чему, как его обнаружили.

И вот он бежал, а за ним гнались, и он отчаянно пытался улететь.

— Улететь? — Лисёнок, вылизывающий лапку, прервал его.

— Я выпрыгнул из окна, — с гордостью заявил Ху Ду.

— Если ты умеешь летать, зачем тогда до этого из последних сил ползал по лестнице? — Вэньжэнь Ихуань отнесся к его словам крайне скептически.

— Я прыгнул с первого этажа...

Вэньжэнь Ихуань промолчал.

— Значит, ты пришел в кабинет психологической помощи за своей запиской?

Мартовский Заяц, сидевший позади Вэньжэнь Ихуаня, задал вопрос и заодно, как бы невзначай, быстро погладил его по мягким ушкам. Вэньжэнь Ихуань, погруженный в свои мысли, машинально прижался к теплой ладони и потерялся об нее.

У Мартовского Зайца от этого жеста перехватило дыхание.

— Я не могу покинуть школу и подозреваю, что дело в этой записке...

— Но твоя записка выпала из тебя самого. — Вэньжэнь Ихуань прижал бумажку лапой к столу, пытаясь восстановить картину того вечера.

С самого начала Ху Ду отличался от безмозглых мертвецов: у него был разум, он был в сознании и мог разговаривать. В безумие он впал именно в момент, когда записка выпала, а сегодня, будучи без нее, он вел себя вполне нормально. Значит, записка действительно опасна и, возможно, является ключом к управлению духами.

Вэньжэнь Ихуань внимательно вглядывался в бумагу, надеясь найти хоть что-то подозрительное. В тот момент, когда его нос был готов коснуться поверхности, его схватили за загривок.

Лисёнок обернулся и оскалился на невинно улыбающегося юношу.

— Эта бумага грязная. Говорят, в этих дрянных методах используют всякую гадость, иногда даже крысиные экскременты.

Лисёнок убрал свои драгоценные лапки и когтем отодвинул записку подальше. Увидев жадный взгляд Ху Ду, он решил, что из-за нестабильного влияния записки отдавать ее сейчас нельзя. Но и самому держать в руках бумагу с крысиным пометом не хотелось, поэтому он махнул большим хвостом, сгребая предмет в руки Мартовского Зайца.

— Если сможешь доказать, что не сходишь с ума, когда держишь ее, мы отдадим ее тебе.

Ху Ду заколебался. Из разговора он понял, что влияние записки непредсказуемо, а сам он — всего лишь обычный старшеклассник. Он не хотел причинить вред своим новым знакомым, с которыми познакомился всего пару дней назад. Да и к тому же, с таким оружием, как у них, если он вдруг обезумеет, от него и мокрого места не останется.

— Если до выходных не найдется другого способа покинуть школу, мы ее тебе вернем, — добавил Мартовский Заяц, который больше не мог смотреть на то, как у парня от напряжения исказилось лицо.

— Ты еще не спросил моего мнения.

Лисёнок легонько хлопнул лапой по прессу Мартовского Зайца. Ощущения были довольно любопытными, и, осмелев, он помял его еще пару раз.

<http://bllate.org/book/20721/2073589>